

**СОВЕТСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И «ЮРИДИЧЕСКИЙ СОСТАВ»
ПРАВОПРЕЕМСТВА**

Советский Союз, социалистические страны, а также миролюбивые силы капиталистических и развивающихся стран направляют все усилия на предотвращение ядерной войны. Большое значение в борьбе за мир имеет соблюдение норм международного права.

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось: «Мы стремимся к коренному оздоровлению международных отношений, упрочению и развитию всех добрых начал в этих отношениях. Мы будем добиваться уважения суверенных прав государств и народов, строгого соблюдения принципов международного права, которые империализм все чаще пытается отбросить, растоптать» [1, с. 25].

Сказанное в полной мере относится и к нормам, регулирующим права и обязанности государств в области правопреемства. Их функция заключается прежде всего в том, чтобы облегчить государствам-преемникам вступление в международные отношения и сохранить достигнутый уровень мирного и равноправного сотрудничества.

Необходимо, чтобы процесс правопреемства был правильно квалифицирован и регулировался нормами международного права. Фактическая ситуация, появление которой влечет за собой правопреемство государств, справедливо называется «фактическим правопреемством» во избежание путаницы в применении термина «правопреемство», употребляемого также для обозначения самого перехода прав и обязанностей от государства-предшественника к государству-преемнику. Последний удобно назвать «юридическим преемством» [6, с. 7—8]. Некоторые советские ученые оспаривают правомерность деления преемства на фактическое и юридическое. Так, Л. В. Власова считает, что «возникновение новых государств вследствие воссоединения или разделения трудно вообще оценить с точки зрения международного права» [5, с. 38]. Между тем современное международное право признает лишь правомерно возникшие фактические ситуации, влекущие за собой появление правопреемства. В ст. 6 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров сказано: «Настоящая Конвенция применяется только к последствиям правопреемства государств, которое осуществляется в соответствии с международным правом и в особенности в соответствии с принципами международного права, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций» [10, с. 33—34].

Убедительным примером образования нового государства в соответствии с общепризнанными принципами современного международного права является образование СССР.

Ряд ученых занимается исследованием фактического преемства при образовании СССР. Так, Н. В. Захарова обуславливает его изменением статуса международной правосубъектности Советских республик, связанным с изменением их международной договорной компетенции [6, с. 15].

Точка зрения Н. В. Захаровой относительно фактического преемства при образовании СССР была подвергнута критике В. А. Марухяном, который выдвинул конструкцию правопреемства, базирующуюся на юридическом составе. «Правопреемство имеет своим основанием не отдельный юридический факт, а целую совокупность таких фактов — юридический состав» [9, с. 107]. В. А. Марухян выделяет в юридическом составе, служащем основанием для правопреемства, главный юридический факт — образование нового государства (федерации), вступление в федерацию новых государств-членов и т. п., после чего, по его мнению, наступает такое международно-правовое последствие, как изменение международной договорной компетенции отдельных членов федерации [9, с. 107].

Точку зрения В. А. Марухяна разделяет Л. В. Власова, которая, в частности, отмечает: «Нет необходимости выделять изменение договорной компетенции в качестве самостоятельной предпосылки правопреемства государств» [4, с. 31—32].

Сами по себе предложения В. А. Марухяна и Л. В. Власовой положить в основу правопреемства так называемый «юридический состав» возражений не вызывают. Однако не со всеми выводами можно согласиться.

Отметим, что Н. В. Захарова не связывает возникновение проблемы правопреемства при образовании федерации лишь с изменением международной договорной компетенции образующих федерацию государств. В монографии «Правопреемство государств» она пишет о том, что «правопреемство имеет место при изменении статуса международной правосубъектности государства, связанном с изменением его международной договорной компетенции» [6, с. 15] (один юридический факт). Однако тут же поясняет, что «такое изменение имеет место *при* (курсив наш — В. Р., А. П.) образовании федерации (в этом случае происходит рождение нового федеративного государства), вхождении в федерацию, распаде федерации, выходе из нее (если члены федерации сохранили свою международную правосубъектность)» [6, с. 15] (другой юридический факт).

Связь изменения международной договорной компетенции с образованием федерации, а равно со вступлением в федерацию новых государств-членов и т. п., рассматривается и в других местах вышеназванной работы Н. В. Захаровой [6, с. 17—18].

факты *одновременные*. Общая теория права допускает возможность одновременного возникновения юридических фактов [7, с. 34]. В их основе лежат акты о создании федерации. В Договоре об образовании СССР от 30 декабря 1922 г. говорится, что РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР «заключают настоящий союзный договор об образовании в одно союзное государство — «Союз Советских Социалистических Республик» — на следующих основаниях.

1. Ведению Союза Советских Социалистических Республик, в лице его верховных органов, подлежит представительство Союза в международных отношениях...» [11, с. 381]. Образование СССР и изменение компетенции Советских республик — международно-правовое последствие заключения Договора.

Если учесть, что компетенция Советских республик, образовавших СССР, в отношении признанных ими в качестве юридически обязательных для себя международных обычаев *юридически* так же влияет на изменение статуса их международной правосубъектности, как и изменение их международной договорной компетенции, сущность фактического правопреемства при образовании СССР может быть определена следующим образом. Это — юридический состав (изменение международной правотворческой и правоприменительной компетенции образовавших СССР республик и образование нового государства — СССР), влекущий промежуточное правовое последствие — возникновение проблемы правового преемства.

Такая постановка вопроса позволит работникам органов внешних сношений, решающим вопросы международного правопреемства в аналогичных случаях, опираться на нормы международного права с момента возникновения нового государства. Это в свою очередь будет в значительной степени содействовать укреплению международного правопорядка и в конечном счёте — сохранению мира на нашей планете.

Список литературы: 1. *Материалы* Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 80 с. 2. *Алексеев С. С.* Общая теория права. М., 1982. Т. II. 359 с. 3. *Berber F.* Lehrbuch des Völkerrechts. Bd. I. München, 1975. 515 S. 4. *Власова Л. В.* Правопреемство государств в отношении договоров. Минск, 1982. 96 с. 5. *Власова Л. В.* Правопреемство международных договоров новыми независимыми государствами. Дис. ...канд. юрид. наук. Минск, 1979. 167 с. 6. *Захарова Н. В.* Правопреемство государств. М., 1973. 128 с. 7. *Иванова З. Д.* Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан. — Сов. государство и право, 1980, № 2, с. 31—39. 8. *Исаков В. Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980. 127 с. 9. *Марухян В. А.* Правопреемство государств в современном международном праве. Дис. ...канд. юрид. наук. Ереван, 1974. 174 с. 10. *Международное право в документах.* М., 1982. 856 с. 11. *Образование Союза Советских Социалистических Республик.* Сб. документов. М., 1972. 532 с.

Поступила в редколлегию 13.12.83.